

экономика

Михаил Хазин
**России
необходима
смена элиты**

стр 5

мнение

Мария Филь
**Кому выгоден
развал системы
МВД?**

стр 6

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№6(30)
2009

анализ ситуации

Рустем Вахитов
Зачем нам гражданское общество?

В современной философской, да и публицистической литературе стало уже общим местом утверждение, что гражданского общества в постсоветской России до сих пор окончательно не сложилось, несмотря на декларации. Действительно, это соответствует истине. Большинство современных специалистов определяют гражданское общество как совокупность

неподконтрольных государству, созданных по инициативе граждан организаций, которые имеют целью защиту долговременных интересов этих граждан, либо решение какой-либо одной конкретной проблемы, касающейся этих граждан. Таким образом, одной из главных характерных черт гражданского общества является низовой, стихийный, самостоятельный ха-

рактик его образования и неподконтрольность его государству.

Очевидно, что российские организации, которые именуют себя организациями гражданского общества (Общественная палата, политические партии, общественные движения, профсоюзы, фонды, СМИ и т.д.) в большинстве своем не соответствуют этому критерию.

стр 4

манипуляция сознанием

Александр Самохин
**«Так жить нельзя?»
Опыт поражения – прививка
на будущее**

Взрыв атомной бомбы страшен не только своей масштабной разрушительностью, но и тем, что длительны и ужасны его последствия для выживших.

То же самое относится, видимо, к «информационным бомбам». Снятый в 1990 году фильм С. Говорухина «Так жить нельзя» был настоящей атомной бомбой в информационной Холодной войне. Порожденные тем

взрывом мутации в наших головах до сих пор дают о себе знать.

стр 3

реанимация истории

Виктор Кожемяко
**Противостояние
вокруг царя**

Продолжение. Начало в № 29.

стр 7

образование

Андрей Фурсов
Знание как антикризисная сила

...Во время Тридцатилетней войны Франция столкнулась с серьёзным недостатком военных сил и финансов. Сферой компенсации стала дипломатия. Но для побед в этой сфере нужно было новое интеллектуальное оружие. Его было поручено создать известному философу Декарту, который в то время работал над новым методом исследований, а следовательно — рас-

суждений, аргументации и т.д. Удовлетворяя свои страсти к творчеству и любопытство за государственный счёт, Декарт писал свои «Рассуждения о методе». Помимо собственно философской сферы, разработанный Декартом метод приспособили к сфере дипломатии, к ведению переговоров (сравните советский спутник как побочный продукт создания межконтинентальных

баллистических ракет). В результате, приспособив метод аргументации Декарта к своей сфере, французские дипломаты в течение 15-20 лет раздвигались с дипломатами других стран так, как конкистадоры — с армиями ацтеков и инков. Иными словами, Декарт создал мощное информационное оружие, гуманитарную технологию убийной силы.

стр 2

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@rossii.ru

Андрей Фурсов

Знание как антикризисная сила

Мы привыкли употреблять термин «технология» применительно к технической, в лучшем случае — естественнонаучной сфере. На самом деле технология может быть социальной и гуманитарной, в смысле — относящейся к социальным, гуманитарным наукам. Наука об обществе выполняет — так сложилось исторически — не только и даже не столько научную функцию (поиск истины), сколько функцию интеллектуального обеспечения господства одних классов над другими. Мишель Фуко писал о «власти-знании» как некоей единой целостности — властвующем знании.

Сформировавшаяся на Западе научная культура представляла собой нечто большее, чем простая рационализация. Как общий и единый язык она стала также средством классового сплочения высшей страты, ограничивая перспективы или степень бунтовщической деятельности прочих страт. Более того, это был гибкий механизм воспроизводства элиты. Научная культура как идеология создала завесу, мешающую постижению реального функционирования исторического капитализма. Сверхакцент на рациональности научной деятельности был маской иррациональности бесконечного накопления.

Итак, современная наука об обществе, будь то политэкономия, социология, политическая наука и т.д., или их совокупность, возникли как средство понимания реальности в интересах определённых групп и, соответственно, навязывания этого понимания другим группам. То есть возникли как гуманитарная технология, с помощью которой господствующие группы XIX–XX вв. могли бы разделяться со всеми остальными так же, как европейцы — с индейцами.

Неудивительно, что социальные науки (они же — гуманитарные технологии власти) возникали прежде всего из практических нужд. Политэкономия — из необходимости анализа рынка; социология — из необходимости создания институтов, адекватных индустриальному производству и способных превратить «опасные классы» в «трудящиеся классы»; политическая наука — из необходимости объяснить и/или поставить под контроль некие негативные процессы, начиная от социального распада Юга эпохи Реконструкции в США до фашизма и нацизма в Западной Европе.

Я уже не говорю об ориентализме, который Э. Саид охарактеризовал как средство интеллектуального контроля над Востоком посредством его ориентализации, т.е. представления восточной динамики как статики, застоя, пассивности путём применения к Востоку западных мерок, ценностей и понятий. А ведь западная социальная наука отражает не только определённые классовые интересы, но и вполне определённую социальную реальность.

Западная наука об обществе с её методами, понятийным аппаратом и «сеткой» дисциплин отражает такой тип общества, в котором чётко обособлены — и это зафиксировано институционально — экономическая (рынок), социальная (гражданское общество) и полити-

ческая (политика, государство) сферы, в котором власть отделена от собственности, религия — от политики и т.д. Возникает вопрос: как с помощью такой науки — слежка с буржуазного общества, — с её дисциплинами, методами и понятиями изучать небуржуазные, некапиталистические (например, исторический коммунизм СССР) социумы? Социумы, где власть не отделилась от собственности, точнее, где есть некая целостность, которая, в отличие от Европы на буржуазной стадии её развития, так и не разделилась на власть и собственность. Социумы, в которых «рынок» интегрирован в традиционные структуры производства и обмена, а потому его развитие не требует выделения из них и превращения в капитализм. Социумы, где религия и политика — единое целое. Список примеров можно продолжить. Ясно, что применение понятий и даже дисциплин, которые являются рефлексией по поводу буржуазного общества к обществам небуржуазным, искажает реальность последних, превращает её в негативный слепок западного общества. В научном плане это ведёт к ложным схемам, а с точки зрения практики может привести и, как правило, приводит к катастрофическим последствиям.

Например, есть стандартное определение ислама как «недифференцированного единства религии и политики». Но если это единство недифференцированное, то откуда мы знаем, что там — религия и политика? Мы это «знаем», потому что как европейские люди наблюдаем некую субстанцию, которая в своей системе выполняет функции, в западном обществе выполняемые религией и политикой. И мы, ничтоже сумняшеся, называем эту субстанцию «недифференцированным единством религии и политики», совершая логическую, методологическую и содержательную ошибки одновременно. Чем же мы лучше испанцев и португальцев XVI в., называвших вождей африканских племён герцогами, графами и баронами? А ведь XVI в. — это в плане обществоведения донаучная эпоха.

Аналогичным образом обстоит дело с наложением дисциплинарной и понятийной (класс, бюрократия, идеология) сеток западной науки на советское общество. В результате мы получаем бесперспективные и неспособные к реальному развитию «мутантов»: «политэкономия социализма», «социология советского общества», «политология советской элиты» и т.п. Всё это, конечно же, вело к разрухе в головах, к понятийной катастрофе, к неспособности понять собственное общество.

В середине 1980-х годов западные политологи писали о нескольких (шести-восьми) чертах, характеризующих «современное демократическое общество», и отмечали, что СССР не хватает двух-трёх. Горбачёв по совету своей интеллектуальной обслуги, певшей с чужого голоса (кто от глупости и недоразвитости, кто из алчности и русофобии), как раз и попытался добавить эти две-три «характеристики» — «права человека», «демократия», «рыночные реформы». Результат налицо: определённые гуманитарные технологии были внедрены, превратились в политические, ин-

формационные и финансово-экономические и сделали своё дело — хаотизировали и развалили СССР в интересах «неогорыныча», т.е. части номенклатуры, криминалитета и западного капитала.

Несколько лет назад Стивен Манн, высокопоставленный американский дипломат, специалист по конфликтам в Евразии, откровенно признал, что главными средствами реализации Америкой программы организованного хаоса в Восточной Европе были «рыночные реформы» и «политическая демократия». Эти идеи были предварительно внедрены в сознание верхушки — это и есть использование гуманитарной технологии для ослабления/уничтожения противника в борьбе за власть, информацию и ресурсы. Не случайно Маркс, вступая в борьбу с системой, разрабатывал общественную науку, альтернативную конвенциональной (подзаголовок «Капитала» — «Критика политической экономии»).

Также неслучайно, что и большевики, и национал-социалисты, вступая в борьбу на мировой арене с англосаксами, предложили свои формы рационального знания и их организации. У большевиков это были диалог/истмат, у нацистов — научные исследования института Аненербе. Я говорю не о результатах, не о политической идеологии, а о задумке: если ты хочешь бороться на мировой арене за власть, информацию и ресурсы, ты должен создавать тот тип знаний, который выражает твои интересы и объективно является твоей гуманитарной технологией для борьбы на мировой арене.

Карл Поланьи — автор одной из главных книг XX века «Великое изменение» верно охарактеризовал лидеров Германии 1930-х годов, отметив наличие у них зловещего интеллектуального превосходства над их противниками. Они были людьми XX века, в отличие от их оппонентов. То же самое можно сказать и о большевиках.

Сегодня многие смеются над диалогом и истматом, радуются их кризису и крушению, забывая при этом о глубочайшем кризисе западной гуманитарной науки, о кризисе, который пытаются спрятать (особенно у нас) так же, как пытались спрятать кризис доллара.

Если мы хотим понять свой социум, его место в мире, нам нужна наука, методологически и понятийно адекватная нашему социуму, а не вталкивающая его в прокрустово ложе западных схем. Аналогичным образом нужны «свои» обществоведения для каждой крупной исторической системы. Последних не так много — шесть-семь, в зависимости от угла зрения. Для каждой системы должен быть свой понятийный аппарат, свой набор дисциплин, свой язык. Так, например, социология и политическая наука могут быть лишь элементами науки о буржуазном обществе (буржуазоведение, буржуалогия), которая, в свою очередь, не может быть ничем иным, как элементом оксидентализма — науки о Западе. Показательно, что Запад создал ориентализм — науку, точное форму власти-знания о Востоке, но не создал таковой о самом себе. Наша задача создать такую науку, основой которой будет холодный и спокойный критический анализ западного со-

циума, его успехов, неудач, уязвимых мест и начинающейся трансформации в постзападное (и уже постхристианское, со сломанным «библейским проектом») общество.

Кто-то скажет: слишком много научных языков, где же универсализм? Отвечаю. Во-первых, кто сказал, что нынешний (просвещенческий) «универсализм» реален, не является симулякрот? Полагаю: то, что уже два столетия выдаётся за универсализм, по сути является англосаксонским уникализмом, возведённым по принципу «нового платья короля» в ранг универсализма и навязываемым в качестве такового всем остальным. Универсализм не может быть монологом-диктатом, но может быть только диалогом; реальный — диалогический — универсализм ещё только предстоит создать.

Во-вторых, кто сказал, что всё многоцветие исторической цивилизационной реальности можно выразить на одном языке? «Мир слишком богат, чтобы быть выраженным на одном-единственном языке», — писал нобелевский лауреат Илья Пригожин. — Мы должны использовать ряд описаний, не сводимых друг к другу, хотя и связанных между собой тем, что технически именуется трансформациями».

Именно работами над такими трансформациями на основе предварительного создания «системного языка» — понятийного аппарата и дисциплины, сконструированных для анализа данной системы, — можно превратить гуманитарную технологию «обществоведение» в реальную науку о (том или ином) обществе.

Итак, нам нужны принципиально новые науки о России, Западе и других социальных системах и научная дисциплина-«трансформатор», «универсализующая» — насколько это возможно — эти науки. Необходимо создать реальную социальную науку и использовать её в качестве оружия в борьбе с чужими гуманитарными технологиями. В ближайшие десятилетия такое оружие нам понадобится, поскольку, на мой взгляд, именно гуманитарные технологии станут главными в психоисторических войнах XXI века за посткапиталистическое будущее.

Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения. Разгорается глобальный кризис — «кризис-матрёшка»: вместе с эпохой Просвещения уходят Модерн, капитализм, Библейский проект, который был средством управления большими массами в течение двух тысяч лет.

С 1970-х годов мы постепенно, но с ускорением, вползаем в кризис, которому аналогов в истории не было. XXI век — век великого перелома, «вывихнутый» век. Шанс пройти это узкое горлышко имеет только тот, кто выкует новое знание — двуручный меч социальной науки и гуманитарной технологии и научится виртуозно владеть им, что в свою очередь требует создания принципиально нового организационного оружия — новых структур рационального знания, принципиально новых исследовательских и образовательных институтов.

Александр Самохин

«Так жить нельзя?»

Опыт поражения — прививка на будущее

Сегодня, когда в Интернете отмечается очередной всплеск интереса к кинопроизведению Говорухина, мы решили рассмотреть фильм с точки зрения наших знаний о манипуляции сознанием.

Талантливый «инженер человеческих душ» Станислав Говорухин снял фильм «Так жить нельзя», который вышел на экран в 1990 году и был признан лучшим фильмом года по опросу журнала «Советский экран». В этом кинопродукте продемонстрирована наскоро вся программа идущей в стране перестройки, все обвинения советскому строю сделаны четко и ясно. Одновременно режиссер представил в фильме разнообразие манипуляционных приемов. Пройдемся по ним и мы, причем нашей целью будет не полемика с автором этой художественной работы, а разоблачение манипуляций и различных нестыковок.

Первое, что показывает нам режиссер — это кадры жестокой преступности в СССР и декларирует, что фильм посвящен преступности. Однако, вторая часть фильма полностью посвящена критике советской власти. Показом жестоких сцен режиссер проводит манипуляционный прием — не раскрывая истинную цель фильма, он захватывает внимание аудитории. Фиксируем это и идем дальше.

Между сцен преступлений мелькает разрушенный храм. Тут же этот образ связывается с патриархом Алексием, которого режиссер спрашивает, отчего такая преступность. «Отчего? Сами видите, отчего» отвечает Алексей. На фоне полуразрушенной церкви этот ответ звучит как обвинение. Но это режиссер поместил два кадра рядом, а что именно имел в виду патриарх, мы из фильма не узнаем. Фиксируем вторую манипуляцию автора — совмещение текста и несовместимого видеоряда для целей пропаганды.

Далее в фильме идет сравнение жизни западного полицейского в США и современного советского милиционера. Режиссер подчеркивает, что полицейские живут гораздо богаче — у каждого своя машина, отдельная квартира. Рядом кадры — милиционер в коммуналке. Он живет очень бедно и работает по 10 часов в день. При этом режиссер подчеркивает, что у нас сажают в тюрьмы и заняты наведением порядка только милиционеры, а вот за рубежом каждый гражданин может вынуть оружие и задержать преступника. Здесь режиссер сознательно или бессознательно пользуется другим приемом манипуляции: он опускает важные оговорки, умалчивает о каких-то фактах жизни служителей порядка. Например, говоря с полицейскими, Говорухин не обращает внимания на их постоянные жалобы: «мне приходится скрывать, что я полицейский», «нас все ненавидят», «главное — это вернуться домой, к семье живым». Журналист «Российской газеты» вспоминал в одной из своих статей: «Помню саркастический смех в зале, когда Говорухин встык монтировал кадр могучего американского копа, символа защищенности, с хилым советским милиционером в колом стоящей форме, которому и себя самого не защитить от беззакония. Это был высший класс публицистики».

Нет — это высший класс манипу-

Кадры из фильма: Похороны полицейского погибшего во время службы.

ляции сознанием зрителей. А ведь если принять к сведению жалобы западных полицейских, неоднократно произносимые служителями закона, можно заключить, что функция американского или немецкого полицейского и его социальная роль в обществе коренным образом отличаются от роли советского милиционера. Их функция — подавление криминализованного «дна», социальных низов с целью защиты высших и средних слоев общества. Поэтому их «все ненавидят» и даже официальная «киношная» пропаганда США рисует образ продажного «копа», «фараона». Но зато они пользуются большей социальной поддержкой государства, так как их функция не только «право охранять», но и «надзирать» (вспомним мечту о «судье Дредде»). Отсюда и квартиры, машины (в кредит), более высокий уровень жизни. В СССР же милиционеры — это «социальные чистильщики», обыкновенные государственные служащие на страже закона и порядка. Да, они живут на зарплату, но показ коммуналки в уездном городке — это явное передегеривание, так как по статистике в конце 80-х уже 97,1% жителей СССР жили в отдельных домах и квартирах, а время коммуналок в целом прошло.

Но перейдем к основной части фильма. В этой части, которая называется «Преступники у власти» излагается собственно взгляд режиссера на то, почему в России (упорное нежелание режиссера произносить слово СССР само по себе показательное) так много преступлений. Начинает режиссер обличение «преступников во власти» с того, что количество расстрелянных в СССР «согласно книге Гиннеса» составило 66 млн. человек. Однако мы имеем надежные свидетельства из архивных источников, согласно которым в СССР общее количество репрессированных за контрреволюционные преступления в течение более чем 30 лет (1921–1954 гг.) составило 3,7 млн. человек, а расстрелянных было около 800 тыс. человек. Таким образом, режиссер тиражирует фальсифицированные данные. Далее он сразу переходит к описанию убийства царской семьи, дает краткую цитату из В.И. ррористической чистки, говорит о расстрелах заложников и при этом озвучивает главный тезис второй части фильма: на фоне видеоряда, состоящего из списков расстрелянных ЧК, он говорит: «были расстреляны лучшие люди России». Внимательно глядя на видеоряд и видим следующий текст:

*«Костромская чрезвычайная Комиссия:
за расхищение народных денег...
приговорила к расстрелу...
за вымогательство, прикрываясь
именем Советского работника...
приговорила к расстрелу...
за шпионаж и продажу само-*

*гонки... приговорила к расстрелу...
за участие в белогвардейских
организациях... приговорила к расстрелу...
за провокацию и контрреволюционную
деятельность... приговорила к расстрелу...
за попытку изнасилования подследственной, пьянство и проч...
приговорила к расстрелу...
за участие в белогвардейском мятеже... приговорила к расстрелу...»*

Итак, «лучшие люди России» в то время, согласно режиссеру, занимались вымогательствами, участвовали в вооруженных мятежах, провокациях, продавали самогон, а также пытались изнасиловать подследственных на допросах. Получается, что само содержание списков ЧК режиссера не волновали, он и сам, видимо, их не читал, на 100% уверенный, что расстреливали только «невинных заложников». Здесь перед нами еще одна манипуляция — совмещение закадрового текста и не соответствующего, а резко противоречащего ему видеоряда. Демонстрацией исторического документа (независимо от содержа-

Кадры из фильма

ния) режиссер создает иллюзию достоверности своих слов.

Далее Говорухин продолжает рассуждать о преступлениях власти. В ходе этих рассуждений он заявляет: «Самое страшное преступление режима — это создание нового человека». Вдумаясь в это утверждение. Этот «новый человек» — запуганный раб Советской власти, такой образ рисуется у всякого, кто посмотрел фильм и поверил режиссеру. Сам этот тезис вопиет против того, чтобы «переделять людей», накладывает на такой «передел» явный запрет. Но если мы согласимся с автором фильма и будем смотреть дальше, через несколько кадров мы услышим от него следующее: «Главная задача общества сейчас — это начать воспроизводить человеческую породу. 70 лет неправильного генетического кода нельзя исправить за пятилетку». Налицо явное противоречие между первым и вторым тезисом. Если самое страшное преступление — это «создание нового человека» и если он уже «был создан», то «переделять» его можно, только заново занявшись «созданием нового человека», а это, как было сказано ранее, недопустимо. Параллельно с этим противоречием виден и расизм утверждений, которые Говорухин озвучивает, ссылаясь на советского поэта Е. Евтушенко. Ведь само предположение о том, что 70-летнее социальное воспитание в обществе влияет на генетический код нации — это та самая осмеянная «лысенковщина»... Но мы отвлеклись. Пока что мы фиксируем еще одну содержащуюся в фильме манипуляцию: некогерентность (противоречи-

вость) частей закадрового текста.

Автор фильма далее переходит к обобщениям собранной им «доказательной базы» по обвинению Советской власти. После оглашения цифр о количестве жертв зритель хочет узнать, кто же был палачом? У Говорухина на этот счет нет сомнений. Конечно, это был пролетариат... Мы слышим: «Авангарду общества была навязана роль тупого исполнителя преступных приказов. Существует область уголовной статистики, которую скрывают от общества — главное, кто убивал — это рабочие. Они виноваты во всех преступлениях». Вот так. Рабочие убивали по приказу Сталина, одуроченные им. Но режиссер немного не рассчитал. Мы уже видели, что согласно версии Говорухина имеется 66 млн. человек, убитых по приказу Советской власти. Следовательно, их убийц должно быть чуть меньше, но не менее чем десятки миллионов. Таким образом, в каждой российской семье дед или прадед оказывается палачом и убийцей. Представили? Ну а теперь все, что остается — проверить общую численность населения в СССР в сталинские годы. Это — около 170 млн. человек. Из них вычтем 66 млн. убитых — получим около 110 млн. Далее еще вычтем около 30 млн. (палачей и охранников) — получаем около 80 млн. Если мы вычтем еще и всех женщин, детей и стариков, то в результате получится, что все мужчины в СССР либо сидели в лагерях, либо занимались массовыми расстрелами. Здесь автора фильма можно обвинить в прямой лжи, и это также важный прием манипуляции.

Последнее, чем завершает режиссер наиболее содержательную часть своего фильма — это ошеломляющее признание — вывод: ««Преступления в нашей стране: искусственный голод, геноцид, массовые убийства — все это по масштабам и жестокости не сопоставимо с преступлениями гитлеризма». Однако, если мы сравним жертвы нацизма только в нашей стране — около 27 млн. с реальными, а не вымышленными последствиями сталинских репрессий (около 1 млн.), то увидим, что разница между ними на порядок. Они действительно не сопоставимы, но совсем в другую сторону.

Кадры из фильма

На этом пока закончим наш анализ, поскольку всего в одной статье не уместить.

Самое главное для нас сегодня — на основе тщательного разбора подобных фильмов выработать своеобразный иммунитет, включить «внутреннего часового», который бы охранял наш разум и сознание от манипуляций и не позволил увлечься за очередным «Так жить нельзя».

Александр Самохин

Рустем Вахитов

Зачем нам гражданское общество?

Все они либо прямо созданы государством, либо попали под жесткий контроль государства, а если они все же сохраняют независимость от государства и даже стоят в оппозиции к нему, то их влияние распространяется в основном на столицы и мегаполисы, большая же часть населения либо пассивно им сочувствуют, либо вообще не знают об их существовании. Итак, хотя власти стремятся представить все так, что в России создано молодое, но здоровое гражданское общество, подобное западному, в реальности за этим стоят либо «потемкинские деревни», созданные государством для того, чтобы уверить Запад в успехах «молодой российской демократии», либо разрозненные ростки гражданской самоорганизации в крупных городах, прежде всего, двух столицах, которые не способны всерьез влиять на политику в стране.

Почему же сложилась такая ситуация? Объяснить этот феномен можно, лишь обратившись к истории Запада, так как она может продемонстрировать условия, которые нужны для появления такого общественного института как гражданское общество в его классическом виде.

Гражданское общество сформировалось на Западе в эпоху краха традиционно-средневекового общества и формирования общества капиталистического, либерально-демократического. До этого люди в Европе, как и в любом традиционном обществе, были объединены в цехи, поземельные общины, артели, аристократические сообщества, общины религиозного характера. Каждый человек являлся членом определенной общины, и ему как таковому было гарантировано некоторое хотя бы минимальное благополучие (поскольку община и есть объединение, которое основывается на солидарности, а не на конкуренции, и своей целью считает обеспечение всем необходимым входящих в нее людей). Общины защищали своих членов в кризисных ситуациях, на которые была так богата история доиндустриального общества (голод, болезни, бесчинство власти имущих, разгул преступности). Более того, в общине человек реализовывал не только свои материальные, но и духовные запросы. Община представляла собой целостность всех сторон жизни человека, в ней духовное было неотделимо от материального: производственная деятельность, самоуправление, родственные и соседские отношения — все это было наполнено сакрально-духовным смыслом.

С падением корпоративного традиционного общества рождается эмансипированная индивидуальность, видящая в труде лишь усилия для получения пропитания, чистое материальное производство, лишенное духовного аспекта, не признающая родственных и иных связей, если они не несут с собой выгоды. Такие индивидуальности вступают в борьбу друг с другом, стремясь к удовлетворению своих эгоистических инстинктов, и общество погружается в социальный хаос. Эта та самая «война всех против всех», которую основоположники либерализма (прежде всего, Т. Гоббс) считали «естественным состоянием» человечества и переносили в отдаленное доисторическое прошлое. Однако, как показала впоследствии этнография и история, доисторические общества были солидаристскими, они строились на взаимопомощи. Ужасная картина ничем не ограниченной и потому губительной для всех конкуренции, которые рисовал Гоббс, была списана с самой Англии периода становления капитализма. Ради того, чтоб хоть как-нибудь защитить себя, атомизированные люди, индивидуалисты, появившиеся в результате разложения средневековой цивилизации, начинают объединяться в организации гражданского общества.

Прежде всего, на Западе произошло объединение в гражданское общество буржуазии как самого активного и обеспеченного класса, недаром еще Д. Локк характеризовал гражданское общество как «республику собственников» и не включал в него «расу пролетариев». Так, в «Двух трактатах о правлении» Локк писал: «великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности». Но затем о своих правах на Западе заявили неимущие — пролетариат, и добились их. Позже, уже в XX веке тот же путь прошли национальные, сексуальные, расовые и другие меньшинства.

Но как бы то ни было, эти новые ассоциации — организации гражданского общества — в корне отличались и отличаются от общин традиционного общества. В общины объединялись коллективисты для совместного бытия, предполагающего и проживание, и труд, и веру в одни и те же ценности и т.д. Организация гражданского общества — это уже объединение индивидуалистов, которые соединяются не для всестороннего взаимодействия, а для решения конкретных частных интересов. Такое объединение не связывает индивидуализм, а сохраняет его на определенных условиях. Это очень хорошо выразил еще один из отцов либеральной доктрины Жан-Жак Руссо, который в классическом трактате «Об общественном договоре» призывал: «Найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личности и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде».

Таким образом, гражданское общество — союз индивидуалистов, которые и, объединяясь, не объединяются, а остаются обособленными индивидами со своими гарантированными личными свободами. Проще говоря, перед нами союз рациональных эгоистов, чьи интересы случайно, лишь в определенном аспекте совпали. Основа такого объединения — не общее мировоззрение и так сказать, способ социального бытия, а взаимовыгодный договор.

Итак, первый фактор возникновения гражданского общества на Западе — разрушение традиционной общины, атомизация общества.

Наряду с разрушением сословно-корпоративного общества на Западе стало формироваться и государство нового типа. В отечественной литературе его называют буржуазным, но это определение способно ввести в заблуждение, так как наталкивает на мысль, что особенностью этого государства лишь в том, что оно подчинено классу буржуазии. Хотя отчасти это верно: буржуазия и, прежде всего, крупная, организованная в формы закрытых клубов, является наиболее влиятельной частью гражданского общества Запада, речь все же идет об ином типе самой политической власти, характерной для государства буржуазной эпохи. Власть традиционного государства основывалась на авторитете, то есть на вере народа в некие высшие, обычно — религиозные ценности, которые воплощал и символизировал властитель (царь, король, фараон, император и т.д.). Это напоминает отношения детей и отца в патриархальной семье: отец рассматривается здесь не как равный детям, а как высшее существо (причем, независимо от его личных качеств), и дети подчиняются ему не из разумных соображений, связанных с выгодой, а в силу самого его отцовского статуса. Недаром Сергей Кара-Мурза называет такое общество «обществом-семьей». Из восприятия власти как отцовства вытекает и другое свойство государства традиционного типа — его патернализм, то есть его обязанность заботиться о подданных, причем забота эта далеко выходила за рамки заботы о материальном благосостоянии. По верованиям людей мира Традиции, властитель обладает особыми мистическими свойствами, позволяющими ему управлять погодой, исцелять болезни, даровать урожай. Так, египетский фараон ежегодно в ходе особой церемонии кидал в Нил свиток с приказом реке начать разливаться.

Власть в буржуазном государстве в идеале основывается не на авторитете, а на «взаимовыгодном» рациональном договоре. Гражданин здесь не обязан уважать государство и его представителей. Он подчиняется им в силу того, что между ними заключена своеобразная сделка: он платит государству деньги (в виде налогов), а оно охраняет его жизнь, свободу, права, обеспечивает ему возможность для любого рода законной деятельности. Перед нами взаимоотношения, напоминающие не семью, а рынок. И точно так же, как покупатель и продавец ничего друг другу не должны сверх того, что указано в договоре о купле-продаже, государство не обязано заботиться о гражданах, если оно уже обеспечило им минимум их прав. Если модернистское государство и является буржуазным, то именно в этом смысле — сбросив с себя груз социальной заботы, оно предоставляет людям выживать через

посредство экономической конкуренции и тем самым создает почву для развития буржуазной рыночной экономики.

Этим объясняется и яростная борьба такого государства с общиной. Западные государства, пройдя модернизацию, сознательно ограничили права городских и сельских общин, вмешиваясь в их жизнь, и делая невозможной их деятельность (запрещали общинные сходки, совместные работы и т.д.). Во-первых, община неразрывно связана с авторитарным мировоззрением, отношения в ней — не конкурентные, а солидаристские, основанные на общей матрице ценностей. Буржуазное, «договорное» государство с точки зрения общины — аномалия, они вступают в глубокий, цивилизационный конфликт, в ходе которого одна из сторон должна исчезнуть. Напротив, для гражданского общества такое государство — нормальное. Гражданское общество само строится на тех же самых взаимоотношениях конкуренции между индивидами, на отношениях договора индивидуалистов, отсюда оно воспринимает как норму, а не как патологию конкурентные отношения между обществом и государством. И во-вторых, община с ее институтами самоуправления препятствует государству модернистского типа выполнять свои обязанности, оговоренные в общественном договоре. Этот договор предусматривает проникновение власти государства на все уровни общества, то есть он предполагает власть унитарного и унифицированного типа, поскольку она основывается на универсальном разуме, а не на иррациональных традициях.

Итак, второй фактор возникновения на Западе гражданского общества — превращение государства из авторитарно-религиозного и патерналистского в либерально-договорное, правовое и унитарное. Оно не просто не заботится о благосостоянии своих граждан, тем самым подталкивая их к самоорганизации по гражданскому типу, оно еще и делает ее неизбежной, так как сознательно разрушает организацию общинного типа как чуждые ему по ментальности.

Подведем итог. **Гражданское общество возникло на Западе в силу того, что произошла атомизация общества, разрушение общинных институтов взаимопомощи, а также отказ государства от патерналистских социальных обязанностей. Предоставленные сами себе индивиды вынуждены были объединяться для выживания в тяжелых условиях, причем это объединение шло уже не по общинному, а по гражданскому типу, только и возможному для атомизированного общества.**

Теперь обратимся к ситуации в России.

В России в период с 1991 года государство, которое в советские времена сохраняло черты традиционного и было идеократическим и патерналистским (хоть и отличающимся от классического религиозно-сословного традиционного), быстро стало модернизироваться. Оно резко сократило расходы на социальные цели, фактически опустил ниже прожиточного минимума пенсии по старости и по инвалидности, стипендии студентам, зарплаты работникам госпредприятий, учреждений культуры, науки, образования и т.д. Государство открыто заявило, что согласно взять на себя лишь функции «ночного сторожа», то есть охраны жизни граждан от преступных посягательств и внешней угрозы, а также охраны их собственности. Во всем остальном граждане были предоставлены воле рыночной стихии. Правда, такой резкий отказ государства от социальных обязательств имел место не во всей России, а только в центральных регионах, в Сибири и на Дальнем Востоке. В национальных республиках России сформировались режимы авторитарного типа, которые сохранили в своей политике черты советского патернализма. Да и в названных русских регионах в 2000-х годах, во всяком случае на уровне риторики высших госслужащих, тоже наблюдается переход к признанию необходимости патернализма. Однако все это связано лишь с политической конъюнктурой. В реальности в 2000-х социальных обязательств еще в большей мере, чем в 1990-е. Фактически сокращен до минимума бюджетный набор в вузы, развернута компания по передаче детей-сирот патронатным семьям,

что, в сущности, означает отказ государства содержать сирот и, что немаловажно, снабжать их государственными квартирами, началась либеральная атака на национальные республики.

Таким образом, первый фактор, необходимый для формирования гражданского общества в современной России присутствует. Но отсутствует второй фактор — полное разрушение институтов общинной взаимопомощи и атомизация общества. Правда, полноценные традиционные общинные институты (крестьянская община, городская ремесленная община, городское самоуправление на уровне улиц и домов) в России были разрушены в ходе двух волн модернизации («имперской» — с XVIII по XIX вв. и советской — с 1971 по 1991 гг.). В ходе имперской модернизации, начавшейся с реформ Петра Великого, была разрушена городская община, а в ходе советской коллективизации — деревенская крестьянская община. Но, как показал в своих работах Сергей Кара-Мурза, деревенские жители, переезжая в города в период советской индустриализации, перенесли туда общинные привычки. Кара-Мурза отмечает, что благодаря этому возник особый тип предприятия — советское предприятие с широкой социальной инфраструктурой (столовая, поликлиники, санатории, детсады, пионерлагеря, подсобное хозяйство, дома культуры), которое видело свою цель не только в производстве продукции, но и в обеспечении всем необходимым своих работников. Можно также отметить такие формы неформальной общинной самоорганизации советского общества как взаимопомощь родственников, соседей, «блат», стройотряды и бригады «шабашников» как разновидности артели, землячества и т.д.

Новый удар по корпоративному обществу был совершен в 1990-е в ходе либеральных реформ, когда реформаторами целенаправленно демонтировались базисные матрицы советского жизнеустройства и насаждался западный капитализм с его конкурентной психологией. Но массовой атомизации все равно не произошло. Как показали современные социологи — исследователи «неформальной экономики» (Т. Шанин, С. Барсукова и др.), россияне выжили в условиях глубокого кризиса именно за счет институтов не-

формальной экономики или экономики дара. И тот же фактор одновременно помешал возникновению гражданского общества западного типа. На Западе в XIX веке рабочие организовывали неподконтрольный государству профсоюз, потому что каждый рабочий по отдельности был лишен помощи родственников, соседей, землячества, религиозных организаций, цехов — практически все это было сознательно разрушено в ходе развития западного капитализма. Современный российский рабочий и служащий не базируется даже при мизерной зарплате, потому что он обязательно — член неформальной сети экономики дара. Пока он имеет определенный общественный статус, ему помогут родственники, приятели, коллеги, соседи, «полезные знакомые». Современный российский осужденный, невинно пострадавший от государства или пострадавший неадекватно, не обращается в независимые организации гражданского общества; напротив, он их избегает, так как боится огласки дела и так же надеется — и не напрасно — на помощь родственников и друзей. Следует упомянуть и еще одну причину — веру населения в помощь государства, несмотря на то, что это государство неоднократно сигнализировало об отказе от патернализма. Видимо, это связано с тем, что оборотной стороной общинной психологии является такое восприятие государства — как патерналистского института.

На эти сети в силу их неформального характера государство пока не посягает, несмотря на свою модернистскую ориентацию. Более того, как видим, государство через своих представителей — чиновников различного уровня — само включено в эти неформальные сети (подчеркиваем, мы говорим именно об экономике дара, то есть об обмене услугами, помощи родственникам и знакомым без денежного вознаграждения и не трогаем проблему коррупции или теневого рынка услуг). Но пока они существуют, гражданское общество не возникнет, оно не нужно, так как гражданам могут защитить и обеспечить себя иначе, при помощи общинных неформальных институтов.

Получается, что для возникновения гражданского общества в России требуется радикальная мировоззренческая революция, которая разо-

рвала бы родственные, соседские и иные общинные связи, а поскольку коллективизм — это основа ментальности российских народов, такая революция, по сути, лишила бы их и национальной традиционной идентичности. При том, что если искомая цель — атомизация общества — все же, несмотря на потери, будет достигнута, то приведет это лишь к ужасающей пауперизации общества и войне всех против всех, несравнимой с кризисом и расколом общества в 1990-е годы. Учитывая, что Россия начала XXI века, в отличие от Европы раннего Нового времени не имеет столь благоприятного геополитического положения, еще сомнительно, дадут ли наши геополитические оппоненты атомизированной России возможность и время собраться в гражданское общество...

Отсюда напрашивается вывод, что гражданское общество западного типа, возможно, вовсе не является безусловным и абсолютным благом, как не устают характеризовать его адепты.

Гражданское общество было способом выживания Запада в тех условиях, в которых оказалась западноевропейская цивилизация на заре Нового времени, когда разрушилось традиционное государство и сословно-корпоративное общество. Но условия эти вполне уникальны и неповторимы, так что рассчитывать, что и Россия сможет пройти тот же путь с тем же результатом, по меньшей мере, наивно. Советский опыт уже показал, что вполне возможна эффективная модернизация без капитализма в экономике. Мы считаем, что вполне возможна также народная самоорганизация не по типу гражданского общества, а на принципиально иной общинной основе. Почвой для нее могут послужить коллективистские традиции, сохранившиеся от советского общества, хотя удовлетворяться теми вырожденными формами общинной взаимопомощи, в основном экономического характера, которые существуют в России сейчас, не следует. Это только база, на которой можно и нужно выстроить российско-евразийскую альтернативу гражданскому обществу — гражданскую общину.

Рустем Вахитов

Михаил Хазин

России необходима смена элиты

Кризис в России продолжается. С точки зрения экономической теории, причина кризиса состоит в падении совокупного спроса, который был накачан за время раздувания финансовых пузырей. Основным источником этого накачивания стал внешний фактор — рост аналогичных пузырей на мировых рынках, в первую очередь — на рынках энергоснабжителей, но сыграли свою роль и другие факторы, например, общий рост любых активов, даже российских, которые можно было использовать в качестве залогов. В любом случае, пузыри в нашей стране надувались до лета-осени прошлого года, а затем, в связи с постепенным исчерпанием их внешней «подпитки», начали постепенно «сдуваться». Но, поскольку сама накачка продолжалась достаточно долго (как минимум, с 2003 года), то соответствующая перестройка ожидает всю систему отношений в нашем государстве, связанную с экономикой. А это, в свою очередь, может привести к ряду серьезных проблем.

Главной из них является принципиальное изменение стереотипов. Действительно, на протяжении почти 10 лет владение практически любой крупной собственностью почти автоматически приносило прибыль — достаточно было взять под нее кредит или осуществить эмиссию акций. О возврате можно было не думать — рост капитализации почти автоматически покрывал все убытки. Соответственно, вся предпринимательская деятельность крупного бизнеса сводилась к тому, чтобы, используя любой — денежный, административный или просто силовой (рейдерство) — ресурс, получить вожделенную собственность и почивать на лаврах.

Управлять такой собственностью — это был какой-то нонсенс: зачем тра-

тить сумасшедшие усилия, чтобы увеличить прибыль на жалкие проценты? Разумеется, были отдельные маньяки, но им чаще всего не удавалось надолго продлить свою деятельность, поскольку занимались они именно бизнес-проблемами и не всегда успевали понять, когда другие, более адекватные люди захватывали их собственность и выгоняли неисправных романтиков на улицу.

Но вот ситуация изменилась, причем достаточно радикально. И что с этим делать? За столько лет пропало целое поколение потенциальных управленцев, поскольку никто их до реального управления бизнесом не допускал, и даже те из них, у кого исходная квалификация была, ее потеряли. Контролируют финансовые потоки люди, которые привыкли вынимать из бизнеса каждый год достаточно приличные деньги, и все их умение руководить сводится к жесткому давлению на подчиненных с целью этого самого вывода денег. Подчиненные, в свою очередь, тоже не привыкли заниматься антикризисным управлением, зато хорошо знают, как из больших потоков, направляемых руководителям, вычленивать свой личный маленький ручеек.

В результате вся страна занимается только одним — обсуждением того, когда же вернется «щастье». Еще осенью весь российский экономический мейнстрим (т.е. представители официальной одобряемой экономической мысли) обьяснял, что поскольку кризис у нас циклический (такое впечатление, что о финансовых пузырях они в жизни не слышали), то неизбежно начало роста: сначала — на Западе, а потом — и у нас. И споры были только о сроках: лето этого года, осенью или (о ужас!) аж зимой-весной. Отметим, что наши

«экономисты» в этом недалеко ушли от западных, которые недавно снова начали говорить о достижении «дна» кризиса. Настоящие же российские экономисты (к которым себя относят и автор этого текста), которые изучают не абстрактные модели, имеющие слабое отношение к реальности, а вполне себе реальные экономические процессы, считают, что кризис только-только начинается. Для нашей страны он, что очевидно, никак не может остановиться, пока не достигнет уровня начала 2003 года (когда начался процесс «пузырения»), а ведь с тех пор, по формальным показателям, экономика выросла более чем в два раза. А упала она пока, по официальным данным, только на 18% (т.е. на пятую часть своего потенциального падения).

И ведь еще никто не сказал, что после достижения уровня 2003 года спад прекратится! Т.е. он может прекратиться, но если уровень управления у нас останется на нынешнем уровне, а экономическое управление государственной политикой будет осуществляться теми же персонажами, что и сейчас, то никаких оснований для этого не будет. Достаточно отметить, что совсем недавно эти, с позволения сказать, «экономисты», прогляпавшие кризис, который можно было легко предсказать за 10 лет до его начала (что, собственно, некорректно, на которой обсуждали, как оправдаться в связи с таким фиаско. Вывод был замечательный. То, что они решили, что ни в чем не виноваты, можно было предсказать сразу, но причины! Все дело оказалось в том, что им платили недостаточно много денег, поскольку «безответственные» российские корпорации

проявляли недостаточный интерес к их моделям и, как следствие, они не смогли разработать «правильные» модели, «предчувствующие» кризис! Отметим, что их «старшие» товарищи из разных там гарвардов, несмотря на значительно больший финансовый ресурс, так ничего предсказать и не смогли; более того, продолжают гнать полную пургу о причинах и последствиях кризиса до сих пор.

Отметим, возвращаясь к основной теме, что поскольку общий ресурс, который идет на «распил», все время сокращается, а самые успешные «распилищики» за время накачки финансовых пузырей выбились на самый верх руководства нашей экономики, то нагрузка на нее, с точки зрения неоправданного увеличения издержек, будет пока расти. А это значит, что кризис даже замедлить не удастся, пока не произойдет серьезного перераспределения полномочий и приоритетов в рамках нашей элиты — как экономической ее части, так и политической. Ничего не делать тут не удастся: объективное ухудшение экономической ситуации заставит власть идти на серьезные изменения, даже если по своей инициативе она так ни к чему и не сподобится. Причем изменения будут медленные, поскольку нынешняя элита сплывалась многие годы, и, например, согласиться с тем, что изменить базовые экономические принципы можно только вместе с серьезной ротацией экспертного сообщества, ей будет крайне трудно. Но для нас это значит только одно — что кризис будет продолжаться еще очень долго и пойдет по самому жесткому сценарию.

fintimes.km.ru

Мария Филь

Кому выгоден развал системы МВД?

Буквально на следующий день после трагических выстрелов майора Евсюкова по Москве поползли слухи: «А знаешь, он на «Порше Кайене» ездил? Тут у каждого начальника ОВД «Порш Кайен», а то и еще и покруче тачка будет! А знаешь, сколько они там зарабатывают? 50 тыс. баксов в месяц, не меньше! Ты что, газет не читаешь?!» Да, следуя совету классика, стараюсь не читать, но по долгу службы приходится, поэтому замечаю, что в последнее время практически ни одно социально-политическое издание, передача или Интернет-ресурс не обходится без не просто критического, а «ругательного» материала на милицмейскую тему.

Мне как социологу приходилось достаточно часто сталкиваться и взаимодействовать с милицией, поэтому естественным образом возникло желание выделить «агнцев от козлиц» в этой теме.

Сначала по поводу мифических иномарок. Возможно, где-то они и есть... Однако во время посещения районных ОВД мне доводилось наблюдать только служебный автотранспорт, недорогие иномарки и автомобили отечественного производства. «Кайены», наверно, спрячаны в соседних дворах и ветками закиданы — для маскировки.

А теперь по существу.

Необходимо разделять мнение населения и мнение публично пишущей (говорящей) его части. К сожалению, у большинства населения своего мнения о работе важнейших общественных институтов фактически нет, оно в основном заимствует точку зрения на проблему из материалов средств массовой коммуникации. При этом позиция значительного количества тех, кого можно назвать «лидерами мнений», в большинстве случаев основана не на личном опыте или «радении о благе народном», а на индивидуальных вкусовых предпочтениях (не нравится, например, московскому интеллигенту, что в милиции работает много выходцев из других городов России — значит, плохая у нас милиция).

В процессе проведения групповых глубинных интервью с рядовыми гражданами на предмет оценки деятельности московской милиции я могла в полной мере оценить всю противоречивость взглядов обще-

ства на эту проблему. При поверхностном опросе большинство респондентов оценивают деятельность милиции, мягко говоря, критически, хотя, как правило, эта точка зрения ничем не мотивирована. Но, когда дело доходит до конкретики, все практически в один голос требуют, чтобы на темных улицах было больше милицмейских патрулей, в каждом вагоне метро ездило по милиционеру (!), были широко известны контактные телефоны участковых и т.д. Получается, что в народе по-прежнему «моя милиция меня бережет»?

Критическая оценка деятельности милиции связана как с негативным влиянием СМИ, так и со спецификой деятельности данного института. Например, двое молодых людей поехали в командировку, выпили по чуть-чуть, побуянили немного... И попали куда? Конечно, в отделение милиции. С их точки зрения такое наказание, безусловно, является чрезмерным. Они «крутые москвичи», а здесь какие-то провинциальные менты решили их жизни поучить? Как же так?! Но если поставить себя на место тех людей, которые в это время находились с ними рядом, возникнет другой взгляд на проблему. Я, например, очень боюсь пьяных хулиганов, от которых не знаешь чего ждать. Однако из этого примера следует, что граждане, которым хотя бы раз предложили протрезветь в участке, а таких, к сожалению, очень много, явно не будут высоко оценивать работу милиции.

Голоса недовольных работой любого социального института всегда более слышны. Это как в церкви всегда более заметны те, кто плачет и молится о защите от несчастий, чем те, кто пришел благодарить Бога за избавление от беды. Ведь многие благодарить-то и забывают не только Господа, но и милиционера, который спас от хулиганов, врача, который сделал удачную операцию, учителя, который на экзамене поставил не «3», а «4»... А ведь отношения с любым субъектом — это не только то, что он делает для Вас, но и то, что Вы для него делаете. В жизни действует единственный универсальный принцип, на практике воплощающий «золотое правило» нравственности: «отношение порождает отношение».

Про милицию разговор особый. По-моему, нет у нас в стране более «заплеванной» всеми, кому не лень, профессиональной группы. При этом мало кто задумывается, насколько трудно её представителям исполнять свой служебный долг без поддержки общества. Как гласит народная мудрость: «Говори «свинья» — захрюкаешь!»

В этой связи давайте разберемся, кто они, те, кто публично «бросает камни» в сторону милиции и даже требует немедленного уничтожения Министерства внутренних дел?

Здесь я, как социолог, вижу две категории: с одной стороны, «верные ельцинысты», а с другой, интеллектуальная «золотая молодежь», у представителей которой физиологическое отвращение к тем, кто хуже живет и меньше зарабатывает (из недавнего разговора с молодым банковским служащим: «Нам вместо премии дали жалкую подачку — 150 тысяч рублей! Представляешь?!» Представляю. И думаю: «А ведь у нас в стране финансовый кризис...»). Обе эти категории объединяет скрытый либерализм, который они понимают как вседозволенность и полную безнаказанность (потому и скрытый). На мой взгляд, любая позиция заслуживает уважения, если артикулируется системно, прямо и полностью. Здесь другой случай. Эти люди хотели бы открыто ругать власть (но можно попасть под закон «Об экстремизме...») или ходить на «Марши несогласных» (но можно получить дубинкой по голове), поэтому приходится довольствоваться малым и наносить точечные удары по самым уязвимым местам государственного аппарата, не выходя из числа представителей «приличного общества».

Среди тех, о ком я сейчас говорю, — активные участники «движений в поддержку перестройки», те, чьи «золотые годы» пришлись на правление «царя Бориса», тайные поклонники Ющенко и Саакашвили, несостоявшиеся стипендиаты фонда Сороса, у которых не хватает смелости наброситься на государство в целом. Тем более яростно они набрасываются на его «репрессивный аппарат», понимая, что если этот аппарат уничтожить или ослабить, ничто не помешает устроить в России второй «майдан» к своей собственной выгоде.

В этой связи настораживает позиция некоторых, с позволения сказать, социологов, которые «льют воду на мельницу», желающих развалить систему обеспечения правопорядка в России. Эти товарищи

позволяют себе заявления из серии: мол, мы провели опрос среди россиян и папуасов Новой Гвинеи, сравнили данные, и оказалось, что среди папуасов уровень общественной безопасности выше. Хотя любому студенту специального факультета известно, что полноценный социологический анализ должен заключаться не только в опросе каких-то граждан по какой-то анкете с какими-то вопросами, но и на глубоком знании культурно-исторической специфики общества, мнение которого находится в фокусе исследовательского внимания.

А специфика нашего общества в двух словах такова: для социальных отношений в России характерны очень сильные кланово-клиентельные связи, иначе это называют коррупцией. Вы пытались устроить ребенка в детский сад? Или поступить в престижный государственный вуз? Тогда Вы понимаете, о чем я говорю. Осмелюсь заметить, что в данной ситуации органы внутренних дел работают на более чем удовлетворительном уровне, по-другому работать они просто не могут, так как являются неотъемлемой частью такого общества. Давайте представим себе простой социальный эксперимент: группу блюстителей правопорядка воспитывали и обучали за границей строго следовать российскому законодательству, а потом завезли сюда, чтобы они применили свои навыки на практике. Уверю вас, результат будет плачевным, сограждане их просто уничтожат! Из этого напрашивается только один вывод: необходимо менять базовую модель общественных взаимодействий (такие попытки уже не один год предпринимаются на самом высоком государственном уровне), а не устраивать ведомственные квазиреволюции в период кризиса. Все знают, что в результате административной реформы численность чиновников увеличилась, а координация деятельности между отдельными подразделениями стала ещё более сложным делом. Результат — налицо. Только отрицательный.

Поэтому любая критика должна быть, в первую очередь, конструктивной, так как предложения из серии «давайте разрушим до основанья, а затем...» относятся к области «кухонной политологии». За такими заявлениями, как правило, стоит либо просто глупость, либо желание пристроиться к процессу разрушения и следующего за ним созидания с целью «намыть бабла».

Марш несогласных. Лидера оппозиционного движения "Мы" и корреспондента "Новых Известий" Романа Доброхотова аккуратно грузят в автозак.

Виктор Кожемяко

Противостояние вокруг царя

Продолжение. Начало в № 29.

Разговор с Владимиром Соловьевым, старшим следователем по особо важным делам, расследовавшим дело об убийстве Николая II и его семьи.

Итак, Временное правительство решило переправить Николая II и его семью из Царского Села в Тобольск. Переезд туда прошел спокойно?

— Это было похоже на военную операцию. Подготовили два состава, разместили в них 45 приближенных царской семьи, 330 солдат и 6 офицеров. Все солдаты были отличившиеся в боях, много георгиевских кавалеров.

А рабочие-железнодорожники, узнав о предстоящей отправке царской семьи, до последнего грозили поездку сорвать. Правительство опасалось и нападений в пути, поэтому было дано указание большие станции проезжать, останавливаясь для пополнения угля и воды лишь на маленьких. Собственно, так оно и было. Иногда в чистом поле останавливались, чтобы пассажиры могли погулять...

Вышел царский поезд ранним утром 14 (28) августа. Еще почти ночь была. Создана обстановка строжайшей секретности. Окна в главном секретном вагоне плотно зашторены. И на вагоне этом — надпись: «Японская миссия Красного Креста». Поезд шел под японским флагом.

А почему? С чем был связан именно этот флаг?

— В целях той же секретности. Маскировка. Ну а Япония ведь считалась в это время союзницей России...

Экссессов по ходу путешествия не возникло? Оно не было замечено?

— Интересно, что вспоились не где-нибудь, а в «роковом городе» Екатеринбурге. Хотя два странненьких состава проследовали еще на рассвете, но здесь о присутствии в поезде царственных особ откуда-то стало известно. И во ВЦИК пошла телеграмма, что, по слухам, поезда с царем и семьей идут в Новониколаевск (нынешний Новосибирск), чтобы оттуда уйти через Харбин за границу. Для предотвращения этого из Екатеринбурга разослали телеграммы в Новониколаевск, Красноярск, Иркутск.

Между тем царь и его семья довольно благополучно доехали до Тюмени, а оттуда, пересев на пароход, по рекам добрались до Тобольска.

И где разместились?

— В доме, где жил последний тобольский губернатор. Он к этому времени уже съехал, власть была у представителей Временного правительства и городского головы. Они срочно готовили жилье необычным постояльцам. Всё там чистили, красили, дом обносили надежным забором.

Большой дом?

— Восемнадцать комнат, причем просторные, так что места всем хватило. При доме, по словам самого Николая II, были «так называемый садик» и «скверный огород».

Широко известны фотографии, на которых бывший царь колет дрова. Говоря современным языком, фотографии в этом видели, наверное, особый «прикол».

— Да, Николай заготавливал дрова, пилил, колол. Ему нужна была физическая нагрузка. Позднее, когда большевик Мячин-Яковлев, о котором речь у нас впереди, будет рассказывать в интервью «Известиям» о своей первой встрече с тобольским ссыльным, он отметит его свежий вид, а на руках — появившиеся рабочие мозоли.

Однако, как легко представить, «укромное, тихое место» — Тобольск — совсем недолго продолжало оставаться таковым?

— Действительно. Ветры из столиц долетали сюда, а там происходили события грандиозные. Смена власти! И это создает в Доме Свободы (так к тому времени именовался бывший губернаторский дом в Тобольске) ситуацию некоей неопределенности и повышенной напряженности.

Учтите хотя бы следующее. Временное правительство перестало платить зарплату солдатам царской охраны, а

большевистское еще не начало. К тому же революционизация среди солдат нарастает. Солдатское собрание, например, постановило снять погоны. Теперь в Тобольске за ношение погон можно было получить неприятности. Бывало, местные жители нападали на людей в погонах и избивали их, а погоны срывали. Солдатский комитет гарнизона 3 января 1918 года решает снять погоны с Николая II.

То есть от желанной для царской семьи изолированности и покоя мало что остается?

— Покоя, собственно, к этому времени давно уже нет. Мешками приходили письма в бывший губернаторский дом, особенно много в адрес Александры Фёдоровны. Писалось о ее отношениях с Григорием Распутиным, высказывались всякие скабрёзные предложения царевнам.

А как новая власть в столицах реагирует на продолжающееся пребывание царской семьи в Тобольске?

— Первое время — никак. Не до этого было. Да и не возникало поводов особо заниматься «бывшими». Ну живут там и живут, каких-то политических телодвижений не совершают — и ладно.

Однако у екатеринбургских большевиков с их повышенной радикальностью, как я уже говорил, настроенностью проявляется всё больший интерес к Тобольску. Тем более что оттуда начинают упорно ползти слухи: царская семья замыслила побег. Достигая Екатеринбурга, слухи эти затем не только широко транслируются, но и усиливаются, в чем-то дополняются.

Слухи растут. Они публикуются в газетах, причем, подчеркну, далеко не только и не столько большевистских. Пока еще много разных газет. Иногда опровержения на подобную информацию тоже печатают, но самым мелким шрифтом, на последней странице газеты. А слухи-то бегут! Они воспринимаются вздохом, как авантюрный роман. Они будоражат и тихий Тобольск, и настроенно-грозный Екатеринбург, всё более внимательно следящий, что же там, в Тобольске, вокруг царской семьи происходит.

Вдобавок ко всему в этот момент здесь появляется весьма загадочная фигура, которая усиливает интригу.

Кто же это?

— Зять Распутина — Борис Николаевич Соловьёв. Личность авантюрная.

В Февральскую революцию поручик из вольноопределяющихся, он делает карьеру — становится адъютантом Гучкова. С помощью скрытых коринловцев получает должность помощника начальника отдела Дальнего Востока при военном министерстве и вроде бы работает в комиссии «по приемке особо важных заказов для обороны государства». Не знаю, была ли на самом деле такая комиссия — сочинить этот человек мог что угодно. Доподлинно известно: деньги очень любил.

Но с какой целью появился он в Тобольске?

— С целью освобождения царской семьи. Уже после Октября Соловьёв с непонятными функциями поступает на службу к банкиру Карлу Иосифовичу Ярошинскому, близкому к знаменитой подруге императрицы Вырубовой и вообще к кружку Александры Фёдоровны. Кладут ему 40 тысяч рублей жалованья в год. Одновременно Вырубова уговаривает Ярошинского выдать Соловьёву 25 тысяч рублей для помощи императорской семье. Так вот, получив эти солидные деньги в царских купюрах, Соловьёв и направляется в Тобольск.

А там как он действует?

— Прямо скажу, странно. Священнику Алексею Васильеву он сообщил, что приехал по поручению «центра» освободить царскую семью и что возглавляет крупную вооруженную организацию. Понятно, это сразу становится известно царю, его семье и всему их окружению, вызвав радость и большие надежды. Еще бы! Сам зять любимого Григория прибыл как осво-

бодитель.

И что дальше?

— А дальше практически ничего. Всё оборачивалось какой-то опереттой. Ходит Соловьёв по Тобольску, ходит под окнами губернаторского дома. Императрица из окошка ему улыбается, царь и все остальные о нем говорят. Ссужают ему деньги, кое-что из царских драгоценностей передают. Планы строятся самые фантастические. Например, сплавиться на моторных лодках до устья Иртыша, а потом на север, просить у англичан корабль и плыть в Лондон через Ледовитый океан...

В общем, одни фантазии?

— Не более того. Но 7 февраля 1918 года Соловьёв возвращается в Петроград и рассказывает, что собрал группу единомышленников и дело освобождения бывшего императора вместе с его семьей близится к успешному завершению.

Видимо, опытный не только в финансовых делах, Ярошинский не очень-то поверил Соловьёву, поэтому выделил на сей раз всего 10 тысяч рублей. Однако тот продолжил сбор средств среди более наивных и, когда у него было уже несколько десятков тысяч рублей, снова отправился в Тобольск.

Там он рассказывает сказки о том, что руководит «братством святого Иоанна Тобольского», созданным для освобождения царя, и входят в эту организацию якобы уже 120 человек. А в Петроград сообщает о создании офицерского отряда в 300 сабель.

Через некоторое время Соловьёва арестовывают большевики.

Владимир Николаевич, надо бы поконкретнее разобраться, как в начале 1918 года складывались отношения между центральной и местной властью, а если географически — между Петроградом, Москвой, Екатеринбургом и Тобольском. Поскольку, как я понимаю, это были главные адреса, так или иначе оказывавшие влияние на дальнейшую судьбу семьи Николая II.

— Я добавил бы к этим адресам ещё Омск и Тюмень. Дальше поймете почему.

Если говорить о Тобольске, где по-прежнему оставалась семья бывшего царя, то обстановка там день ото дня всё более накалялась. После разгона Учредительного собрания из Петрограда возвратилась тобольская делегация, которая привезла с собой инструкцию о ликвидации всех местных учреждений и организаций Временного правительства. В конце января 1918-го сложил свои полномочия тобольский губернский комиссар Пигнатти — библиотечарь и краевед, человек достаточно мягкий, который, с точки зрения требований времени, с обязанностями своими не справился и справиться не мог. Сложил полномочия и Василий Панкратов, назначенный в своё время комиссаром по охране бывшего царя.

Ну а кто же возглавил новую власть в городе и губернии? Кто стал во главе царской охраны?

— Это всё происходило весьма просто. И как раз присутствие в городе семьи бывшего императора и его самого стало неким особым обстоятельством, вокруг которого начали сталкиваться разные силы.

Неразбериха с охраной царской семьи нарастала, поскольку на смену старым солдатам из Петрограда прибыли новые, прошедшие революционную школу в столице, но и прежние не ушли. Раздоры, трения между ротами. А вскоре появляются и ещё претенденты на охрану так называемого Дома Свободы.

В начале марта 1918 года из Омска в Тобольск прибыл комиссар Запсибсовета В.Д. Дуцман, и вслед за ним появился отряд из сотни омских красногвардейцев во главе с А.Ф. Демьяновым. Вот он, Демьянов, и был назначен чрезвычайным комиссаром Тобольска и Тобольского уезда.

Он же возглавил контроль над домом, где находилась семья бывшего царя?

— Омские красногвардейцы действительно первым делом решили взять под свой контроль Дом Свободы. Но не тут-то было! Охрана дома воспротивилась. Тогда Николай II в дневнике записал, что бойцы отряда охраны начали готовить к бою пулемёты.

В общем, схватка могла бы получиться нешуточная. Спасло то, что омский отряд повёл себя довольно спокойно. Фактически он отступил. Вообще, за всё время со стороны его бойцов не было ни одного выстрела. Не был арестован ни один человек, не провели ни одного обыска.

А в чём состояли их действия?

— Разогнали органы старой власти и создали новый губернский Совет.

Но что происходило с охраной царя?

— Она оставалась, как и раньше. Однако поскольку слухи о готовящемся побеге царской семьи распространились к этому времени уже очень широко, то в ряде соседствовавших с Тобольском большевистских организаций решают принять свои меры, чтобы побег предотвратить. И вслед за омским отрядом в Тобольск прибывает отряд тюменский. За царём!

Что-нибудь им удалось?

— Омичи тюменцев выгнали. Потом тюменцев сменили уральцы. Две группы уральского отряда под командованием Семёна Заславского прибыли в Тобольск 28 марта и 13 апреля. И тогда же, в апреле 1918-го, из Екатеринбурга прибыл ещё один отряд во главе с Бусьяким.

У екатеринбуржцев по-прежнему наибольший интерес к царской семье?

— Я говорил об особенно радикальном настрое в руководстве этой организации. Оно существенно усиливалось влиянием левых эсеров, находившихся в составе Уралсовета. Так что здесь ещё раньше начали создавать боевые спецгруппы, которые посылались тайно и разными путями к Тобольску, чтобы перекрыть маршруты возможного царского побега. В деревнях члены этих групп для маскировки изображали из себя корейников...

Но теперь план в Екатеринбурге разработан уже более масштабный, и нацелен он прямо на Тобольск. С задачей захвата Романовых, для чего посланным отрядам предписывалось при необходимости «открыть военные действия». Вопрос ставился так: доставить живыми или мёртвыми.

То есть второе не исключалось?

— В том-то и суть! Не только не исключалось, а предусматривалось — фактически как основная цель. Знали в Екатеринбурге, что Москва готовит судебный процесс над бывшим царем. Однако здесь это считали ненужным «излишеством». Лучше всего захватить царскую семью в Тобольске, а затем «потерять» где-нибудь по дороге в неразберихе Гражданской войны. На самом деле — под любым предлогом уничтожить.

Значит, екатеринбургский план по сути противостоял Москве, противостоял Ленину?

— Безусловно. Однако в Москве тайных планов уральцев не знали. Многочисленные сигналы о ненадёжности охраны царской семьи и организации возможного побега вынудили Кремль реагировать — принять решение перевести её из Тобольска в Екатеринбург.

А почему был избран именно Екатеринбург?

— Требовалось доставить царя с семьёй в пункт, где, во-первых, можно было обеспечить более надёжную охрану, а во-вторых, откуда в любой момент быстро можно привезти в Москву для проведения суда. Этим двум требованиям, казалось, полностью соответствовал Екатеринбург. Совнарком и ВЦИК поручают доставку Романовых из Тобольска своему надёжному человеку.

Продолжение следует...

Левон Григорян

Поучительность некоторых обстоятельств гибели «Титаника»

В 23:41 14 апреля 1912-го года «Титаник» столкнулся с айсбергом и в 2:40 ночи исчез в воде с температурой – 0,56° (солёная вода не замерзает при нуле градусов). На борту было 1316 пассажиров и 891 член команды. Утонули 1502 человека. Затонули 800 ящиков очищенной от скорлупы орехов и очень многое другое.

Тогда, до Мировой войны, единовременная гибель полутора тысяч человек была Событием. Были рассмотрены все обстоятельства катастрофы, опрошены, допрошены все выжившие, изучены все относящиеся к делу документы.

Была ли предсказуемой гибель «Титаника»? Или она явилась результатом трагического стечения обстоятельств?

Хорошо было известно, что:

1. В апреле в этом районе Атлантики бывает много айсбергов.

2. Айсберг – это плавучая гора, несокрушимая, как любая гора, но гора движущаяся, без постоянного места на глобусе.

3. Возможности рукотворного несопоставимы с мощью многих природных явлений.

4. Количество мест в спасательных шлюпках должно соответствовать количеству пассажиров.

5. Команда должна быть обучена действиям в случае кораблекрушения.

6. Конструкция, расположение, технические характеристики спасательного оборудования должны быть не менее совершенны, чем таковые для кухонь и туалетов.

Однако:

1. Для сокращения продолжительности рейса курс корабля был проложен без учёта возможности встречи с айсбергами, точнее, с пренебрежением этим обстоятельством.

2. Количество спасательных шлюпок и мест в них не соответствовало количеству пассажиров, других спасательных средств, в том числе жилетов, было недостаточно.

3. Команда не была обучена действиям в случае кораблекрушения.

4. Конструкция, расположение, технические характеристики спасательного оборудования оказались крайне неудачными, некоторые из шлюпок даже не удалось спустить на воду и они утонули вместе с кораблём.

5. Посадка людей в шлюпки была организована из рук вон плохо, фактически пущена на самотёк. В результате ни одна из шлюпок не была спущена на воду загруженной полностью (они были рассчитаны на 60 человек каждая).

Из огромного массива данных о «Титанике» вы-

брано то, что может быть и, следовательно, должно быть поучительным сегодня для нас, как в узком смысле – для граждан РФ, так и в широком – для жителей многих стран. А именно.

Сейчас кризис. Говоря на более понятном языке, сейчас многим худо. Был ли предсказуемым этот кризис? Или он явился результатом «трагического стечения обстоятельств»?

Хорошо было известно, что:

1. Федеральная Резервная Система наштамповала столько долларов, что объём долларовой массы в разы превосходит объём мировой товарной массы.

2. Совокупный долг США в 3-4 раза больше, чем их ВВП.

3. США производят 20% от мирового ВВП, а потребляет – 40%, следовательно, систематически грабят других.

4. «Дериваты» – это пустые, ничем не обеспеченные бумажки.

5. Крупнейшие банки – это гигантские «финансовые пирамиды».

6.,7.,8.,...

Цель организаторов кризиса: «из скота вытаскивают сало, а из людей – деньги», хотя и деньги уже не совсем деньги, но, «чем богаты...», что есть, то есть.

Таким образом, и в катастрофе «Титаника», и в катастрофе под названием «кризис» налицо предсказуемость и той, и другой. Но общим является не только это, важнее другое.

Зачем хозяева компании, которой принадлежал «Титаник», и организаторы «нового мирового порядка» поступали и поступают именно так? В погоне за прибылью. И катастрофа «Титаника», и катастрофы кризиса, как текущего, так и грядущих, являются непосредственными следствиями духовного и морального Кризиса людей «золотого миллиарда», носителей бациллы алчности, погони за прибылью.

Но не спешите считать мир обречённым. Рассмотрим ещё одно обстоятельство, связанное с гибелью «Титаника». Это обстоятельство может и должно внушить оптимизм, надежду.

Призыв о помощи, посланный по радио с тонущего корабля (кстати, сигнал SOS впервые использован именно «Титаником»), был получен лайнером «Карпатия», который немедленно изменил курс и поспешил на помощь терпящим бедствие. Капитан «Карпатии», Морьяк и Мужчина Артур Х. Рострон, превзойдя максимум возможностей «Карпатии», лавируя между

айсбергами, приказав поднять давление в котлах выше допустимого и ни разу не сбавив скорость, (это зафиксировано в судовом журнале, а судовый журнал того времени – это Документ), рискуя взорвать котлы и корабль или разбиться об айсберг, рвался на помощь терпящим бедствие людям. Он выполнял Долг Человека, а не заботился о прибыли! Все службы корабля в авральном порядке готовились к приёму выживших людей и оказанию им необходимой помощи. «Карпатия» успела, взяла на борт всех людей, как из шлюпок, так и из воды. Спасла всех и не покинула район бедствия прежде, чем спасатели не убедились, что сделано всё возможное.

Что из описанного «может и должно внушить оптимизм, надежду»? То, что не все люди инфицированы бациллой стяжательства, потребительства. Есть и здоровые. Нас больше и рано или поздно это проявится.

Ещё одно поучительное обстоятельство, связанное с «Карпатией». Если бы на корабле были демократия, плюрализм, консенсус, права пидоров, толерантность и т.п., «Карпатия» не пришла бы на помощь и все люди с «Титаника» погибли бы. Но, слава богу, на судне был Капитан и если бы кто-нибудь осмелился вякнуть о демократии, консенсусе и стал бы обсуждать приказ Капитана, он в лучшем случае был бы немедленно арестован, а в худшем – выкинут за борт.

И ещё. Сейчас используются в качестве выражающих аналогичные понятия слова Запад, Европа, Америка, англо-саксонский мир, морская цивилизация и другие. При этом по умолчанию предполагается, что в них есть нечто общее. Что общего в понятиях, выражаемых этими словами? Про это лучше всего сказать словами великого комбинатора: «Вы любите деньги больше, чем надо». Деньги любят все, но в Индии, в Японии, в Китае, в мусульманском мире, в России их любят, пожалуй, не «больше, чем надо». Версия: «Запад» и «не Запад» отличаются по степени любви к деньгам и, вообще, иерархией ценностей, приоритетов.

Лидеры «нового мирового порядка» на капитанском мостике «Запада» на полной скорости ведут мир к катастрофе, по своим трагическим результатам несопоставимой с гибелью «Титаника».

Но, ещё не вечер. Как пел Высоцкий, «снимите чёрные повязки».

Левон Григорян

2-7 сентября в новом павильоне Всероссийского выставочного центра (ВДНХ) будет работать 22 Московская международная книжная выставка-ярмарка.

Газета "Точка Ру" примет участие в выставке совместно с издательством "Алгоритм". На стенде издательства будут представлены произведения современной общественно-политической и исторической литературы, и среди них - книги С.Г. Кара-Мурзы, С.Ю. Глазьева, В.В. Кожина, Ю.И. Мухина, В.С. Бушина, Ю.Н. Жукова и др.

Посетители стенда издательства "Алгоритм" смогут пообщаться с некоторыми из авторов, а также прямо на месте подписаться на нашу газету.

Вход на выставку для студентов профильных вузов, детей до 10 лет, инвалидов 1 и 2 групп, участников Великой Отечественной войны и приравненных к ней вооруженных конфликтов - бесплатный. Льготные расценки предусмотрены для пенсионеров и инвалидов 3 группы.

Телефоны для справок:

организаторы выставки - (495) 699-40-34, 699-43-17, 699-97-90
издательство "Алгоритм" - (495) 617-08-25

По всем вопросам связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской газеты звоните по тел. редакции 8 922 903 3776

**Газета
«Точка Ру»**
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года.
Учредитель ООО «Точка Ру»
Гл. редактор Шабунин Е.В.
Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная.
Издаётся с марта 2007 года.
выпуск № (6)30
Печать офсетная.
Объём 2 печатных листа.
Тираж 2000

Заказ №239
Подписано к печати по графику 10.08.2009 в 17.00 по факту 10.08.2009 в 17.00
Отпечатано ООО "ФОР" г. Киров ул. Щорса, д. 64
тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.
Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@orossii.ru